

ОНИ разъяснили нам, что эмоции — орудие инстинкта. Ведь через них животные программы управляют нами, а мы не можем сопротивляться.

ОНИ сказали, что мы — неразумный скот, раз мы не умеем контролировать чувства. В отличие от НИХ — следующих голосу разума.

А участь скота — делиться органами с владельцами, для того нас клонировали и взрастили. Для продления ИХ жизнью, для пересадок...

В тот день, после летней грозы, мы сидели на мокрой скамейке за корпусом Клиники. Вдвоем, вокруг только лес, тающие в ослепительных небесах облака да растрепанные птицы.

Пернатые терпеливо дожидались конца поцелуя.

Я, Тридцать седьмая, бросила кусок его завтрака наохлившимся воробьям. А он, Двадцать второй, расхохотавшись, кинул часть моего бутерброда.

— Весь забирай! — Я подвинула пакет. — До обеда и так доживу. А вечер мне не увидеть.

Помолчав, он сказал:

— Не волнуйся, ты встретишь закат, — и подвинул мне бутерброд.

Мои пальцы вцепилась в скамейку:

— Как?.. — Я почти не могла говорить.

— Я давно все решил. Еще в первый наш день.

— Нет!

— Да! Я отдам его вместо тебя.

Он встал и ушел. Не обернувшись...

Я не бросилась вдогонку. Знала, спорить с ним бесполезно.

Просто сидела... Пока ветер не высушил слезы.

А потом я вернулась в корпус. И — ужин, душ, медосмотр.

Ведь для всех это был заурядный день.

День, когда Двадцать второй отдал мне свое сердце.

